

Мэн Шулинь, услышав это, сел прямо напротив Юнь Лююй и произнес:

— Юнь Лююй, здравствуйте. Я брат Шу Мэй, Мэн Шулинь.

Юнь Лююй подняла взгляд, мельком взглянула на него и холодно ответила:

— Рада знакомству.

На этом разговор между ними заглох. Мэн Шулинь, столько лет пребывавший в роли «наследного принца» компании, привык к тому, что все вокруг всегда лебезят перед ним и сами начинают беседу. Заметив, что Юнь Лююй не горит желанием продолжать диалог, он, несмотря на то что первое впечатление о ней сложилось весьма приятное, не стал навязываться.

Шу Мэй была в крайнем замешательстве. Она видела, как подбежали помощники Мэн Шулиня, чтобы обсудить дела, в то время как Юнь Лююй продолжала равнодушно попивать чай. Она подумала, что это самая странная сцена знакомства в её практике.

Она сразу поняла: между главным героем и главной героиней нет ни малейшей искры, к тому же аура героини оказалась настолько мощной, что ничуть не уступала мужской.

Если в Мэн Шулине еще проглядывали замашки избалованного богатого наследника, то Юнь Лююй казалась окутанной плотным туманом. За те дни, что они провели вместе, она ни разу не выказала эмоций — всегда ленивая, отстраненная, она производила впечатление человека, чьи мысли невозможно разгадать.

Шу Мэй невольно озадачилась: где же произошел сбой? Если героиня не собирается «покорять» героя, как ей выполнять задание?

Пока она мучительно размышляла, Бай Юйхэ, не желая оставаться в тени, подала голос. Она заговорила своим привычным жеманным тоном:

— Сестрица Юнь, я была неправа. В последнее время доставила тебе немало хлопот, но ведь я желала тебе добра. Вспомни, как мы вместе уехали из нашего городка сюда — разве мы не договаривались пробиваться вместе? Я просто не хотела, чтобы ты набралась дурных привычек большого города.

Эти слова заставили всех присутствующих обратить на нее внимание. Шу Мэй насмешливо скривила губы: представление разыграно просто блестяще. Казалось бы, такая мелочь — подать чашку чая, а сколько драмы вокруг! Бай Юйхэ твердо вознамерилась подставить Юнь Лююй, но, к несчастью для нее, Юнь Лююй уже переродилась, так что все её козни пошли прахом.

Шу Мэй ждала, что Юнь Лююй нанесет ответный удар, но та лишь лениво подперла подбородок рукой и, не обращая ни на что внимания, вертела в руках телефон, словно всё

происходящее её вовсе не касалось.

Мэн Шулинь тем временем бросил взгляд на Бай Юйхэ. Ее выражение лица было таким незащитным и жалким, а внешность — вполне привлекательной. Он подумал, что раз уж он здесь в командировке и делать особо нечего, почему бы не развлечься с этой женщиной?

Будучи генеральным директором развлекательной компании «Тяньюй» и проварившись в индустрии столько лет, он прекрасно знал о закулисных интригах. Разумеется, он сразу понял, что Бай Юйхэ пытается очернить Юнь Лююй прямо у него на глазах. В другое время он бы не стал вмешиваться, но Шу Мэй упоминала, что Юнь Лююй — её подруга, да и сам он был неплохого мнения о девушке, несмотря на её холодность. Почему бы не оказать ей услугу?

Мэн Шулинь с интересом спросил:

— Как зовут эту барышню?

— Бай Юйхэ, — она с застенчивой улыбкой взглянула на него.

Мэн Шулинь, искушенный в сердечных делах, сразу понял, что та не против продолжения, поэтому поднялся, подошел к ней и понизил голос:

— Я здесь впервые и хотел бы осмотреть рабочую обстановку Шу Мэй. Раз уж небо прояснилось, не могли бы вы стать моим гидом и показать мне окрестности?

Бай Юйхэ только этого и ждала. Она поспешно кивнула, робко улыбнулась Юнь Лююй и увела Мэн Шулиня.

Остальные, увидев, что босс ушел, тоже разошлись. Хотя некоторые еще пытались подойти к Шу Мэй, чтобы наладить отношения, заметив её растерянный вид, решили, что момент неподходящий, и вернулись к своим делам.

Шу Мэй все еще была в шоке от увиденного. В ее голове кричал внутренний голос: «Эй! Герой, что с тобой не так? Где обещанное влечение к главной героине? Почему тебя так легко увела злодейка? Сюжет несется как взбесившаяся лошадь, все идет не по плану!»

Видимо, выражение лица Шу Мэй было настолько застывшим, что это заметила Юнь Лююй. Она встала, подошла к девушке и села рядом. Оказавшись совсем близко, она спросила:

— У тебя сегодня неважное настроение. Что-то случилось?

Шу Мэй была близка к тому, чтобы впасть в отчаяние. Она закатила глаза, подумав про себя: «Настроение испортилось из-за тебя! Героиня, пожалуйста, играй по сценарию! Где ты была, когда рядом был герой? А теперь решила проявить заботу?»

Заметив, что Шу Мэй стала еще угрюмее, Юнь Лююй сменила тему:

— Я устала после долгого дня, пойду отдохну. Еще увидимся.

Шу Мэй надула губы и вяло ответила:

— Иди, конечно. Еще увидимся.

По сценарию это должна была быть их первая встреча, где между ними проскочила бы искра, закладывающая фундамент для будущей любви. Но в реальности герой увлекся второстепенным персонажем, а героиня отправилась спать, оставив её одну. Какая печальная картина.

Впрочем, пока Шу Мэй пребывала в ступоре, в ее голове прозвучал механический голос системы:

— Хозяйка системы Шу Мэй, первое задание выполнено: герой и героиня познакомились.

Шу Мэй сразу почувствовала облегчение. Пусть результат был далек от идеала, но они хотя бы встретились. Что ж, теперь нужно изучить характер героини и постепенно планировать условия для их любви.

Пока Шу Мэй грустила, Юнь Лююй наслаждалась горячей ванной. Она распустила свои шелковистые волосы, её густые ресницы слегка подрагивали, а в темных глазах не было ни единой эмоции.

На самом деле она не была настоящей героиней. Попадание в этот мир стало случайностью, и она сама не знала, жива она или мертва.

Она отчетливо помнила свою гибель при землетрясении. Тогда она пришла на день рождения Шу Мэй, стояла в углу и смотрела, как та смеется с остальными, не решаясь подойти.

Она давно была влюблена в Шу Мэй, но та не отвечала взаимностью, и чем больше Юнь Лююй намекала, тем холоднее становилась Шу Мэй. Когда началось землетрясение, всё произошло так быстро, что она инстинктивно оттолкнула Шу Мэй, а сама погибла. Она видела, как её тело превратилось в кровавое месиво, и стала бесплотным духом, не испытывая ни капли сожаления.

Но чего она не ожидала, так это того, что снова проснется в теплом, живом теле. В голове появился странный голос системы. Из обрывочных фраз она поняла, что после смерти была выбрана некой системой «Виртуальное пространство» и стала носителем «Системы отыгрыша главной героини», чтобы перемещаться по мирам и выполнять задания.

Все это звучало абсурдно, но ей оставалось лишь подчиниться, иначе её ждало бы полное уничтожение души.

Это было её первое задание в виртуальном мире под названием «Возрождение: Возвращение кинодивы». Ей нужно было отомстить врагам, соблазнить главного героя и стать председателем компании «Тяньюй».

Первое и третье задания были простыми, но второе... для нее, лесбиянки, это было невыносимо.

Она всегда делала только то, что хотела, даже находясь под контролем системы. К тому же система — это всего лишь программа, а в любой программе есть уязвимости. Ей нужно было лишь найти эту лазейку.

Из-за приезда Мэн Шулиня вся съемочная группа стала вести себя крайне скованно. К счастью, большую часть времени он проводил с Шу Мэй, гуляя или наблюдая за съемками. Лишь изредка, например по вечерам, он уединялся с Бай Юйхэ, с которой успел сблизиться.

Шу Мэй совершенно не хотела знать, чем они занимаются. Когда Мэн Шулинь наконец нагулялся и собрался уезжать, она вздохнула с облегчением. Пять дней, пока герой был здесь, вся группа ходила как на иголках, а отношение к ней самой изменилось на сто восемьдесят градусов.

Шу Мэй ничего не могла с этим поделать. Хорошо хоть Юнь Лююй относилась к ней как прежде. Правда, именно героиня вызывала у нее больше всего тревоги: за все эти дни Мэн Шулинь и Юнь Лююй обменялись от силы пятью фразами, в которых было меньше десяти слов.

Герой развлекался с второстепенным персонажем, а героиня превратилась в ледяную статую — эта суровая реальность застала Шу Мэй врасплох.

За эти дни она пыталась изучить Юнь Лююй, но полученная информация была бесполезна. Например, она знала, что та предпочитает мучное рису, не любит яркие цвета в одежде и старается держаться подальше от шумных мест...

Таких фактов было полно, но какой толк? Ведь не ей же покорять героиню!

Шу Мэй с досадой закрыла блокнот, на обложке которого красовалась надпись: «Дневник наблюдений за героиней».

Она обулась и вышла к главному входу отеля. Сегодня Мэн Шулинь уезжал, и она, как любящая сестра, должна была его проводить.

У входа она сразу увидела Мэн Шулиня, а за его спиной — Бай Юйхэ.

Шу Мэй приподняла бровь и направилась прямо к ним:

— Брат, ты уже уезжаешь? Я провожу тебя.

Мэн Шулинь нежно потрепал сестру по голове:

— Я возвращаюсь. Снимайся в фильме хорошо, а когда выйдет — обязательно посмотрю его вместе с папой.

Шу Мэй смущенно улыбнулась, но краем глаза заметила чемодан рядом с Бай Юйхэ. У нее екнуло сердце, и она небрежно спросила:

— Брат, а сколько у тебя багажа? — при этом она бросила выразительный взгляд на Бай Юйхэ.

Мэн Шулинь мгновенно понял намек. Он знал, как Шу Мэй ненавидит эту женщину. Он завел интрижку просто от скуки, но раз сестренке она не нравится, то этого достаточно — не было нужды везти такую особу домой.

Он с напускной нежностью обратился к Шу Мэй, но на самом деле его слова предназначались Бай Юйхэ:

— Я не планировал задерживаться здесь надолго. Мои помощники уже собрали вещи, так что я поеду один.

Он сделал акцент на слове «один». Любой другой на её месте понял бы намек, но Бай Юйхэ не сдвинулась с места. Когда Мэн Шулинь уже садился в машину, она попыталась закинуть чемодан внутрь.

Мэн Шулинь раздраженно бросил:

— Убирайся. Вчера вечером я дал тебе карту, мы в расчете. Не навязывайся.

Бай Юйхэ разрыдалась, бросила на него полный обиды взгляд и убежала в отель.

Видя, что та бросила даже чемодан, Шу Мэй не удержалась от усмешки. Она наклонилась к окну машины и спросила:

— Брат, если она тебе не нравится, зачем было вообще с ней связываться?

Мэн Шулинь лишь загадочно посмотрел на нее и лениво ответил:

— Все мужчины такие.

Шу Мэй скривила губы, а затем, понизив голос, прошептала ему на ухо:

— Как тебе сестрица Юнь?

Мэн Шулинь потер подбородок, делая вид, что задумался:

— Лицо и фигура — девять баллов из десяти, но характер слишком уж гордый, не для меня. К тому же эта женщина колючая, с ней опасно связываться, я не хочу обжечься. Шу Мэй, держись от нее подальше.

Шу Мэй была в недоумении, но больше всего её удручало то, что герои и героиня ведут себя как лед и пламень.

Она вяло помахала ему на прощание и вернулась в отель.

Последующие дни прошли в привычной суете. Шу Мэй хоть и раздражали любопытные взгляды, но, по крайней мере, никто больше не лез к ней с расспросами.

Ее роль в фильме «Гарем красавиц» была невелика. Раньше режиссер не обращал на нее внимания, а теперь, когда все узнали, что она дочь владельца «Тяньюй», к ней стали относиться с удвоенным почтением.

Шу Мэй играла сдержанно, демонстрируя ровно столько мастерства, сколько ожидалось от новичка. После десяти дней напряженных съемок её работа подходила к концу.

Сегодня ей предстояло сыграть две последние сцены: как император отвергает её героиню, и как ту отправляют в холодный дворец.

Быстро закончив первую сцену, Шу Мэй села в сторонке ждать вторую. В это время начались съемки сцены с Юнь Лююй.

Это был переломный момент для её героини — Чжуан-фэй. Клан Лю, стоявший за ней, попал в опалу, чиновники ополчились против них, родителей Чжуан-фэй отправили в ссылку, а имущество конфисковали.

Юнь Лююй блестяще отыграла эту сцену: от высокомерной любимицы императора до сломленной женщины, которая в итоге решает объединиться с главной злодейкой — императрицей.

Когда режиссер крикнул «Снято!», Юнь Лююй тут же вернулась в свое привычное ленивое состояние. Её умение мгновенно перевоплощаться каждый раз поражало Шу Мэй.

Юнь Лююй подошла к ней с бутылкой воды и села рядом. Шу Мэй, видя, что вокруг тихо, кашлянула и сказала:

— Сестрица Юнь, ты так здорово играешь.

Юнь Лююй улыбнулась:

— У тебя осталась последняя сцена, верно?

Шу Мэй кивнула. Вспомнив о задании, она с грустью произнесла:

— Да, после этого я уезжаю. Папа хочет, чтобы я вернулась. А у тебя какие планы?

В сюжете после этого фильма героиня должна была сняться в кино, где постоянно сталкивалась бы с героем, и их чувства переросли бы в любовь. Но в реальности Юнь Лююй была слишком холодна, а Мэн Шулинь ясно дал понять, что она ему неинтересна.

Шу Мэй, глядя на героиню, решила зайти с другой стороны:

— Сестрица Юнь, а какие мужчины тебе нравятся?

Юнь Лююй прищурилась:

— А как ты думаешь, какой тип мне подходит?

Шу Мэй, полагая, что та просто не знает истинного характера Мэн Шулиня, начала перечислять:

— Ну, конечно, красивый, статный, ответственный, умеющий рассмешить девушку...

Юнь Лююй рассмеялась:

— Значит... это твой типаж?

Шу Мэй кивнула:

— Только такие мужчины — надежная опора. Это лучше, чем двуличные тираны, которые живут за счет женщин и поднимают на них руку.

Юнь Лююй внезапно посмотрела на нее проницательным взглядом, отвернулась к съемочной площадке и прошептала:

— А что, если мне вообще не нравятся мужчины?

— А? — Шу Мэй была в полном замешательстве.

Юнь Лююй наклонилась совсем близко и повторила:

— А что, если мне нравятся женщины?

<http://bllate.org/book/21678/2236257>